

(Перевод: Ориана)

Люй Шу серьезно посмотрел на паспорт собеседника. На самом деле, полное имя этой студентки по имени Шули было Ван Шули.

«Шули» – это стихотворение в «Книге Песен», «шу» – это просо, пшено, а «ли» – буйно растущий. Когда упоминают слова «шули», многие люди, возможно, не слышали его, но немало людей слышали одну строчку из этого стихотворения.

То поле зерна уже буйно растет, то просо дало побеги.

Дальний путь подходит к концу, беспокойно на сердце.

Те, кто знает меня – тревожатся.

Кто не знает – какой с них спрос?

Люй Шу подумал, как грустно было в то время человеку, выбравшему такое имя для девочки...

(п.п. – это стихотворение про раненого солдата, идущего домой и остановившегося передохнуть в поле; человеку, который дал имя дочери в честь такого стихотворения, было действительно очень грустно)

Он дважды посмотрел на графу «пол», чтобы убедиться, и, наконец, вздохнул с облегчением. Хорошо, что это на самом деле оказалась девушка, иначе действительно было бы тяжело сидеть рядом с парнем в женской одежде в течение 9 дней.

Хотя Люй Шу уважал выбор таких людей, на самом деле он не мог это принять.

Ван Шули и остальные были студентами музыкального университета Шучжоу. Они приехали отдохнуть во время каникул, а также взяли с собой младшего брата Шули, который только что сдал вступительные экзамены в университет и ему сейчас нечего было делать.

(п.п. – Шучжоу – здесь это провинция Сычуань (название, заимствованное из истории края), и речь идет о Сычуаньской консерватории в городе Чэнду)

Люй Шу и Люй Сяюй всегда хотели съездить в Шучжоу. Такая любительница поесть, как Люй Сяюй, не могла устоять перед искушением, слыша название Шучжоу, поэтому, когда они обсуждали, куда поехать, выбор стоял между Цинчжоу и Шучжоу.

«Если у вас будет время, приезжайте к нам в Шучжоу. Мы возьмем на себя ответственность, чтобы встретить вас двоих. Когда приедете, отведем вас поесть острый суп из рыбы по-чэндусски, огненной лапши, хот-пот, горячий шашлык в горшочке, лепешки из клейкого риса...» – Ван Шули с улыбкой перечисляла эти блюда, и ее глаза загорелись в предвкушении.

(п.п. – острый суп из рыбы по-чэндусски готовится на основе из специй для хого (хот-пота) методом варки после погружения рыбы в холодную воду, традиционное блюдо города Чэнду.

Огненная лапша – это лапша в масле, которая загорается, если ее поджечь.

Шашлык в горшочке – на шпажки нанизываются мясо, овощи, морепродукты, а потом шпажки окунают в кипящую кастрюлю (горшок) со специями и варят)

Люй Сяой молча сглотнула слюну. Ван Шули с любопытством посмотрела на Люй Шу: «Ты действительно меня не узнаешь?»

Люй Шу на мгновение опешил: «Может быть, это немного обидно, если я скажу это... Я действительно не узнаю тебя».

«Все в порядке», – улыбнулась Ван Шули. Неудивительно, что он и правда только что подумал, что она парень, она же тогда еще не сказала, кто она и откуда.

«Что ты изучаешь в Чуаньинь?» – поинтересовался Люй Шу.

(п.п. – Сычуаньскую консерваторию также называют Чуаньинь, дословно «река звуков»)

«Учусь сочинять музыку, – Ван Шули наклонила свою тонкую белую шею и с легкой улыбкой на губах искоса посмотрела на Люй Шу, – а ты можешь играть на каком-нибудь музыкальном инструменте?»

Люй Шу задумался на некоторое время: «Свисток считается?»

«Очки негативных эмоций от Ван Шули, +13...» Теперь Люй Шу убедился, что с удостоверением личности другой стороны все в порядке.

Ван Шули серьезно со странным выражением лица посмотрела на Люй Шу: «Я думала, ты собираешься сказать, что не умеешь ни на чем играть, почему ты отвечаешь так странно?..»

Люй Шу потер лоб: «Вообще-то я даже свистеть не умею, но я человек, который никогда не отступает...»

«Мне очень любопытно, ваши родители не беспокоятся, что вы двое уехали так далеко?» – с любопытством спросила Ван Шули. Люй Шу повернулся и вдруг его взгляд остановился на черном украшении на тонкой белой шее девушки. Необычайно красиво.

Но он взял себя в руки и покачал головой: «У нас нет родителей».

«Прости, – ошеломленно сказала Ван Шули и быстро сменила тему. – Ты знал, что в нашем автобусе четверо учеников класса Даюань?»

Люй Шу притворился, что ему любопытно: «Что, правда?»

«Многие здесь знают об этом, они не держали это в секрете. Вон там, это четыре студента университета в третьем и четвертом рядах с моей стороны», – Ван Шули, вытянув губы трубочкой, указала в сторону первых рядов.

У Люй Шу было странное выражение лица: «Ученики класса Даюань очень сильные?»

«Конечно, они потрясающие, – Ван Шули выглядела так, будто собеседник ничего не знал, – кое-кого в нашей школе выбрали для занятий в классе Даюань, но когда они время от времени возвращались в школу, они, словно звезды, были в центре внимания. Я своими глазами видела, как девушка легко подняла трибуну. Кроме того, статус учеников класса Даюань сейчас так высок, теперь все они имеют звание младшего лейтенанта и привлекают к себе внимание».

Люй Шу хмыкнул, не зная, что ответить. Теперь, когда Ли Дянь был в автобусе, он не мог просто сказать, что он не только ученик класса Даюань, но и его звание выше остальных в классе Даюань.

На самом деле, изначально Люй Шу не должен был получить звание лейтенанта. Цао Цинци получила его благодаря своим заслугам, и кроме того, она гений уровня А. Про Цзян Шуйи и говорить нечего, вероятно, он получил его потому, что его старший брат большая шишка в Небесной и Земной сетях.

А причина, по которой такой отстающий с природными данными уровня F получил звание лейтенанта, в том, что он сдал слишком много копий...

И Си Фэй сказал ему наедине, что первоначально его собирались наградить только новым упражнением, но в конце концов Чжун Юйтан помог ему получить это воинское звание.

На самом деле воинское звание в Небесной и Земной сетях само по себе означает ресурсы, что является долгосрочной выгодой.

Ван Шули, увидев, что он хмыкнул, полюбопытствовала: «Тебе немного не по себе, потому что тебя не выбрали в класс Даюань? Не думай так, ты такой же, как я. Моя мечта — писать хорошие произведения, петь хорошие песни. Если бы они захотели, чтобы я присоединилась к Небесной и Земной сетям, я бы все равно расстроилась. Идти туда или не идти, неизвестно, есть ли в этом проклятом месте художественный ансамбль...»

Художественный ансамбль... Люй Шу не знал, то ли плакать, то ли смеяться. У тебя мозги как-то по-своему работают.

Он тщательно все обдумал... Пожалуй, в таком месте, как Небесная и Земная сети, действительно не будет художественного ансамбля.

Вообще-то, то, что сказала Ван Шули, тоже нормально, потому что некоторые люди действительно растут, лелея свои мечты. Если вы и в самом деле хотите, чтобы они отказались от своей первоначальной жизни и стали практикующими, они могут этому сопротивляться.

Конечно, для Люй Шу совершенствование сейчас самое интересное, что есть в его сердце.

Даже если ручьи, в которые постепенно сливались облака, время от времени доставляли ему неприятности, он получал от этого удовольствие.

И теперь, когда Люй Шу постепенно привык держать под контролем облака и ручьи, он уже не паниковал, как вначале.

Люй Шу улыбнулся и объяснил: «На самом деле я не чувствую себя как-то некомфортно».

Сейчас я иду вперед по пути совершенствования, что там некомфортного?

Он повернул голову и посмотрел на пейзаж за окном. Люй Сяюй сидела рядом с ним у окна и смотрела в окно, где все ей было в новинку.

Картина за окном постепенно менялась, стальной лес начал превращаться в изумрудно-зеленую степь, где время от времени можно было увидеть пасущихся яков и овец.

Степь здесь отличалась от того, что они себе представляли. В их воображении степь должна быть бескрайней равниной, такой, что и взглядом не окинуть.

Но здесь она больше похожа на зеленые холмы, извилистые и совсем не плоские.

Люй Шу вдруг подумал, что он действительно большая шишка из класса Даюань в глазах обычных людей.

Но никто здесь не знает, что в руинах он один убил отряд из девяти скелетов, и никто не знает, насколько он роскошно выглядел в то время с золотыми цепочками и часами...

Теперь, когда его судьба изменилась, он будет твердо идти вперед.

Хотя Люй Шу сказал, что не чувствует себя некомфортно, Ван Шули почувствовала, что что-то не так. У него явно было грустное выражение лица. Она больше не поднимала эту тему. В конце концов, невежливо упоминать о печали своего собеседника.

Ей все больше и больше было любопытно, правда ли Люй Шу и Люй Сяюй были сиротами? Брат и сестра борются за выживание? Не похоже на это. Если бы им трудно было выживать, вероятно, у них бы не было лишних денег на поездку.

<http://tl.rulate.ru/book/34520/2754069>